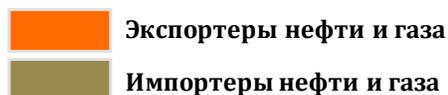

Кавказ и Центральная Азия

Население, в млн (2010)

ВВП на душу населения, долл. США (2010)

Источники: база данных «Перспективы развития региональной экономики» МВФ и Microsoft Map Land.
Примечание. Названия и границы стран на этой карте не обязательно отражают официальную позицию МВФ.

Основные положения по странам КЦА

Экономический подъем в странах Кавказа и Центральной Азии (КЦА) усиливается, и перспективы роста являются в целом позитивными. В случае экспортеров нефти и газа текущие прогнозы указывают на прирост в 2012 году на уровне примерно 6½ процента, которому благоприятствуют высокие цены на нефть. Для импортеров нефти и газа экономический рост в 2012 году, по оценкам, составит 5½ процента, ему будет содействовать продолжающийся рост в России. В то же самое время неопределенность относительно силы глобального подъема представляет собой риск ухудшения перспектив роста в регионе КЦА.

Обеспечение подъема

В условиях, когда подъем набирает обороты, странам-импортерам нефти и газа КЦА следует стремиться к бюджетной консолидации для восстановления бюджетных резервов, которые были истощены во время мирового финансового кризиса и которые помогают сохранить устойчивость бюджета в случае будущих шоков. Такая бюджетная корректировка, которая уже началась в Армении и Грузии, должна также помочь обуздать крупные дефициты счетов текущих внешних операций. Кроме того, поддержание гибкости обменного курса и активизация структурных реформ, направленных на повышение конкурентоспособности, будут содействовать снижению внешней уязвимости. В Кыргызской Республике и Таджикистане инфляция попрежнему выражается двузначными показателями, и для обеспечения макроэкономической стабильности необходимо дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. В странах-импортерах нефти и газа КЦА при резком ухудшении роста мировой экономики, особенно в России, сокращение торговли и потоков денежных переводов негативно скажутся на перспективах роста.

Важнейшая задача в области экономической политики, стоящая перед экспортерами нефти и газа КЦА, заключается в обеспечении стабильности цен. Активный экономический рост и адаптивная макроэкономическая политика увеличивают риски перегрева экономики. Денежно-кредитную политику необходимо переориентировать на посткризисный режим и отказ от адаптивного курса. Кроме того, налогово-бюджетная политика должна решить проблему крупных ненефтяных дефицитов бюджета, которые содействуют росту давления внутреннего спроса. В этой связи важнейшее значение имеют осторожность с увеличением расходов; сокращение неприоритетных расходов; обеспечение прозрачности, эффективности и качества государственных расходов; а также наращивание доходов, не связанных с нефтью и газом. Тем не менее, если риски ухудшения ситуации станут реальностью и произойдет снижение мировых темпов роста, то, возможно, придется пересмотреть решение экспортеров нефти и газа об отказе от адаптивной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

В среднесрочной перспективе важнейшие задачи, с которыми сталкивается регион, заключаются в создании рабочих мест и содействии высокому и охватывающему широкие слои населения экономическому росту. В этих целях ключевые компоненты программы реформ включают следующее: меры политики, направленные на улучшение делового климата; обеспечение равного доступа к государственным услугам; повышение степени прозрачности, качества управления и качества институциональной системы; усиление региональной торговой интеграции; преодоление несоответствий в предлагаемых и требуемых навыках работников. Хотя предстоящий период будет трудным, страны КЦА в целом имеют прочную экономическую платформу, на которой они смогут продолжать свои социальные и политические преобразования.

КЦА: отдельные экономические показатели, 2000–2012 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее				Прогнозы	
	2000–07	2008	2009	2010	2011	2012
КЦА						
Реальный ВВП (годовые темпы)	10.3	6.8	3.7	6.7	5.6	6.2
Сальдо счета текущих операций	-0.6	8.9	0.3	5.8	7.3	6.1
Общее сальдо бюджета	1.4	6.2	1.0	3.8	2.5	2.9
Инфляция (годовые темпы в процентах)	9.8	16.5	6.2	7.2	9.9	8.8
Экспортеры нефти и газа КЦА						
Реальный ВВП (годовые темпы)	10.7	7.0	4.9	7.2	5.6	6.4
Сальдо счета текущих операций	0.3	12.4	1.7	7.5	9.2	7.8
Общее сальдо бюджета	2.2	7.9	2.3	5.3	3.6	4.1
Инфляция (годовые темпы в процентах)	10.2	16.8	6.5	7.2	9.6	9.2
Импортеры нефти и газа КЦА						
Реальный ВВП (годовые темпы)	8.3	5.7	-3.5	3.9	5.7	5.3
Сальдо счета текущих операций	-6.3	-14.7	-9.8	-8.4	-9.2	-8.8
Общее сальдо бюджета	-2.8	-3.6	-6.8	-5.3	-4.9	-4.3
Инфляция (годовые темпы в процентах)	7.8	14.4	4.2	7.1	12.0	6.5

Источники: национальные официальные органы; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Экспортеры нефти и газа КЦА: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

Импортеры нефти и газа КЦА: Армения, Грузия, Кыргызская Республика и Таджикистан.

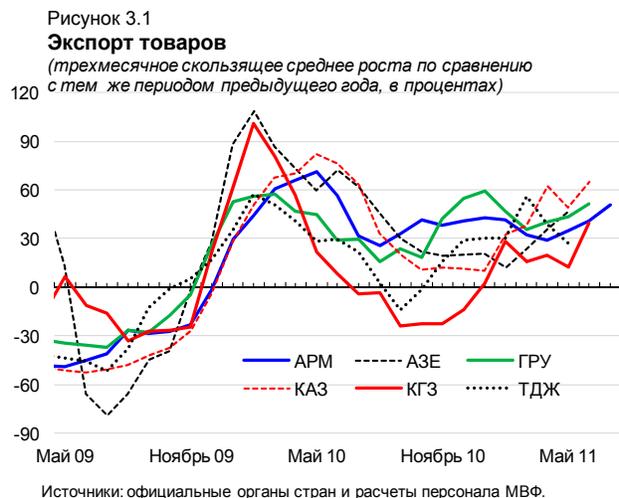
3. Кавказ и Центральная Азия: закрепление подъема¹

Перспективы экономического роста на ближайший период в целом положительны по всему региону КЦА, чему способствуют высокие цены на нефть в случае экспортеров нефти и газа и продолжающийся подъем в России для импортеров нефти и газа. Однако, в соответствии с глобальной обстановкой, преобладают риски снижения темпов роста относительно прогноза. В странах-экспортерах нефти и газа необходимо завершить текущий адаптивный курс налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, чтобы противодействовать росту инфляции. Импортерам нефти и газа следует стремиться к бюджетной консолидации и преодолевать внешние факторы уязвимости. В некоторых странах требуется дополнительно ужесточить денежно-кредитную политику для сдерживания инфляционного давления. Чтобы стимулировать всеобъемлющий рост и создание занятости в КЦА, странам следует сосредоточить усилия на улучшении делового климата, уменьшении несоответствия квалификации работников и решении проблем низкого качества управления и неравенства доступа к государственным услугам.

Подъем набирает обороты

Практически во всех странах КЦА в 2010 году происходило восстановление после мирового финансового кризиса 2008-2009 годов: темпы роста составили примерно 7 процентов в странах-экспортерах нефти и газа и 4 процентов в импортерах нефти и газа. Экспорт и денежные переводы — основные движущие силы роста в 2010 году — продолжают устойчиво расти, способствуя закреплению темпов подъема. К середине 2011 года темпы

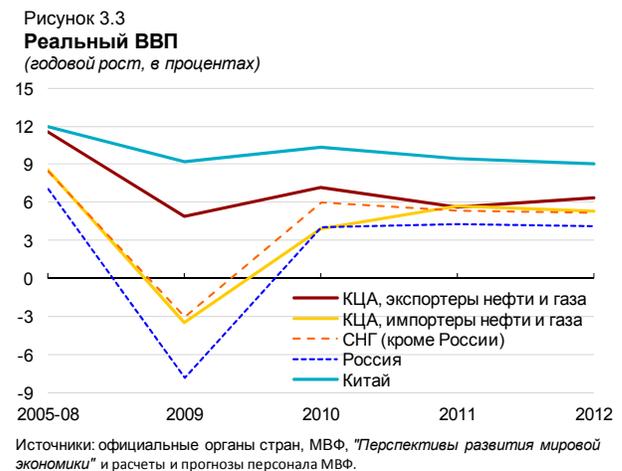
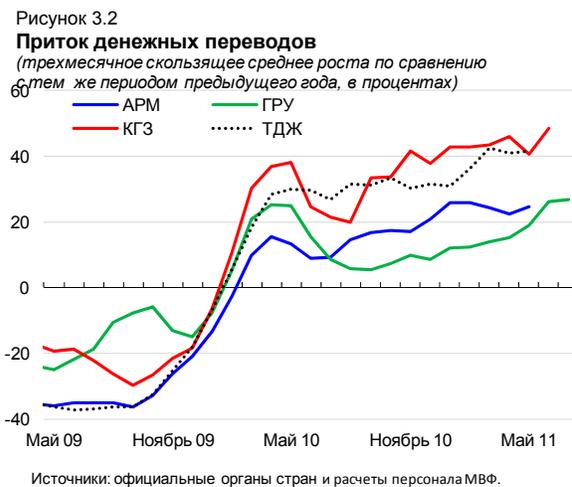
роста экспорта в регионе восстановились и в целом стабилизировались после резкого снижения в период после мирового кризиса (рис. 3.1). В условиях продолжающегося восстановления российской экономики денежные переводы работников также неуклонно растут в 2011 году, особенно в странах-импортерах нефти и газа (рис. 3.2 и вставка 3.1). По прогнозу, за год в целом совокупные притоки денежных переводов в страны-импортеры нефти и газа увеличатся на 17 процентов (после значительного оживления в 2010 году), что положительно сказывается на частном спросе и бюджетных поступлениях (от налога с продаж и налогов на торговлю) (вставка 3.2).

¹Подготовил Ясер Абдих при участии групп сотрудников по странам.

Перспективы экономического роста в целом положительны, но имеются риски снижения темпов роста относительно прогноза

Перспективы роста на ближайший период положительны для экспортеров нефти и газа (рис. 3.3). По прогнозу, темпы роста в 2011 году будут оставаться высокими практически во всех странах, чему способствуют высокие уровни экспорта нефти и газа, но резко снизятся в Азербайджане из-за временных перебоев в добыче нефти. Во всех странах темпы роста ВВП без нефтяного сектора, по прогнозам, будут оставаться устойчивыми в 2011 году благодаря продолжающимся государственным расходам, а в Казахстане также подъему в сельском хозяйстве после сильной засухи в 2010 году. Поскольку прогнозируется, что цены на нефть будут оставаться высокими в 2012 году, в странах-экспортерах нефти и газа КЦА следует ожидать устойчивых темпов роста; согласно текущим прогнозам, темпы составят около 6½ процента.

Перспективы роста благоприятны также для импортеров нефти и газа. Прогноз предусматривает подъем активности в 2011 году вследствие восстановления после обвала прошлого года в сельском хозяйстве в Армении и улучшения ситуации после завершения вызванного гражданскими беспорядками экономического спада в Кыргызской Республике. В Таджикистане и Грузии, по прогнозу, темпы роста немного снизятся в 2011 году, но будут оставаться высокими. Продолжающийся рост в России способствует улучшению ситуации в регионе посредством торговли и денежных переводов, и прогнозируется, что эта тенденция сохранится в 2012 году. По текущим прогнозам, темпы роста в 2012 году в импортерах нефти и газа КЦА составят примерно 5½ процента.

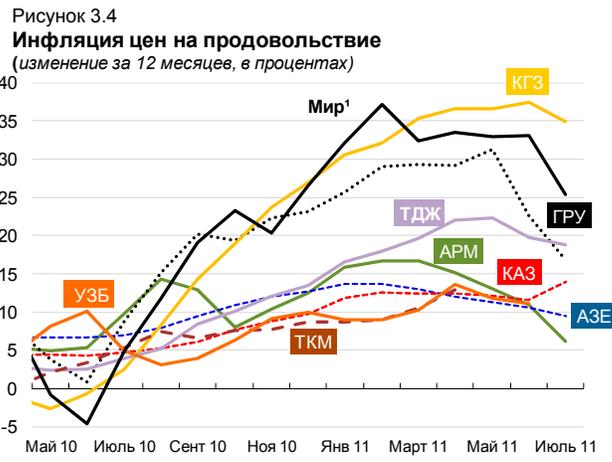
На этом фоне возросли внешние риски для перспектив региона КЦА, обусловленные усилившимися представлениями о непрочности мирового подъема. Такие риски связаны в основном с возможностью двойной рецессии в США, и значительно более слабого, чем ожидается, роста в Европе и их воздействием на мировой рост. Если эти риски реализуются, и показатели мирового роста резко

ухудшатся, особенно в Китае и России, экономическая активность в регионе КЦА будет намного ослаблена. Это произойдет главным образом в результате падения цен на биржевые товары, снижения спроса на экспортную продукцию и сокращения денежных переводов и потоков капитала. Если же эти внешние риски не станут реальностью, ожидается, что рост в регионе КЦА будет довольно устойчивым.

Инфляция в ряде стран остается повышенной

Общий уровень инфляции повышается в КЦА, примерно с середины 2010 года. Растущие цены на продовольствие играют ключевую роль в повышении инфляции, особенно ввиду того, что в странах КЦА продукты питания составляют около половины потребительской корзины. Определенную роль также играет повышение цен на топливо. В ряде стран одним из факторов также было давление спроса (в том числе со стороны бюджета).

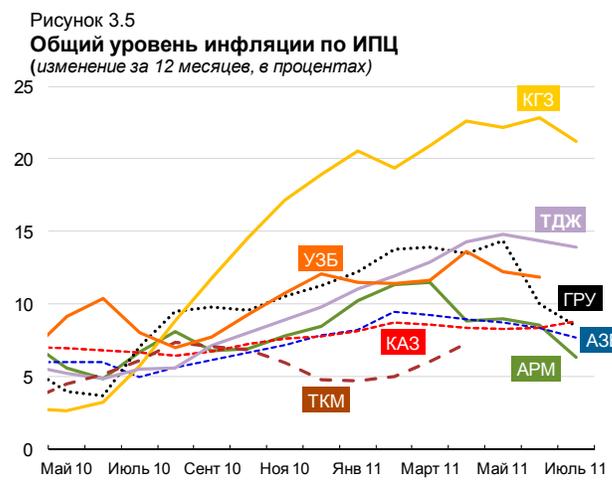
В последние месяцы инфляция внутренних цен на продукты питания замедлилась во многих странах (рис. 3.4) в результате снижения темпов инфляции мировых цен на продовольствие и хороших урожаев в регионе, что способствует стабилизации или даже снижению общего уровня инфляции, так же как и ужесточение денежно-кредитной политики в некоторых странах. Однако в ряде стран общий уровень инфляции остается высоким, в первую очередь в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане, где он все еще выражается двузначными цифрами (рис. 3.5).

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.
¹Инфляция цен на продовольствие по данным МВФ.

Варианты мер и задачи политики

В условиях ускорения подъема импортеров нефти и газа следует стремиться к бюджетной консолидации, в том числе в свете проблем устойчивости бюджета. Денежно-кредитная политика была ужесточена в ответ на рост инфляции, но в некоторых странах (в Кыргызской Республике и Таджикистане) все еще требуется дополнительное ужесточение. Важнейшая задача в предстоящий период состоит в

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

сдерживании больших дефицитов счета текущих операций и тем самым сохранении внешней устойчивости.

Экспортерам нефти и газа необходимо принять меры против перегрева экономики. Ввиду быстрого экономического роста и экспансионистской макроэкономической политики имеются повышенные риски инфляционного давления. Необходимо свернуть адаптивную денежно-кредитную политику, а налогово-бюджетная политика должна играть поддерживающую роль в сохранении стабильности цен. Однако если темпы мирового роста резко снизятся, может потребоваться отложить ужесточение макроэкономической политики.

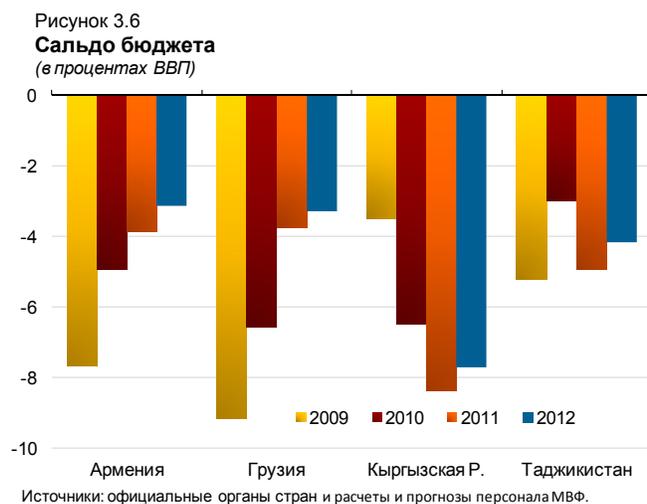
В среднесрочной перспективе решение задачи создания рабочих мест и содействия быстрому, устойчивому и всестороннему экономическому росту будет зависеть от прогресса в решении проблемы несоответствия навыков работников требованиям рынка (см. вставку 3.3 по Южному Кавказу), улучшении условий ведения предпринимательской деятельности и повышении качества управления и институциональной системы, а также обеспечения равного доступа к государственным услугам.

ИМПОРТЕРЫ НЕФТИ И ГАЗА

Проводится или планируется бюджетная консолидация

В Армении и Грузии экономический подъем набирает обороты и создает возможности для необходимой бюджетной консолидации; в 2011 и 2012 годах прогнозируется дальнейшее снижение бюджетного дефицита (рис. 3.6). Вместе с тем, в 2011 году прогнозируется увеличение бюджетного дефицита в Кыргызской Республике (в результате сокращения ВВП в прошлом году из-за политических и гражданских волнений) и в

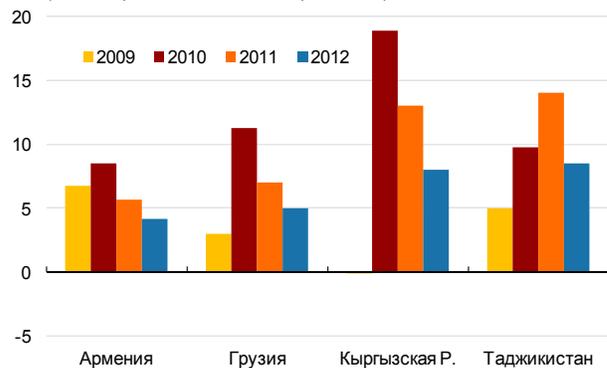
Таджикистане, отчасти вследствие ожидаемого предоставления средств по внешним займам в рамках государственных инвестиционных программ. В обеих странах требуется (и планируется) бюджетная консолидация для восстановления бюджетных резервов и обеспечения устойчивости бюджета в среднесрочной перспективе.

В некоторых странах требуется дополнительно ужесточить денежно-кредитную политику

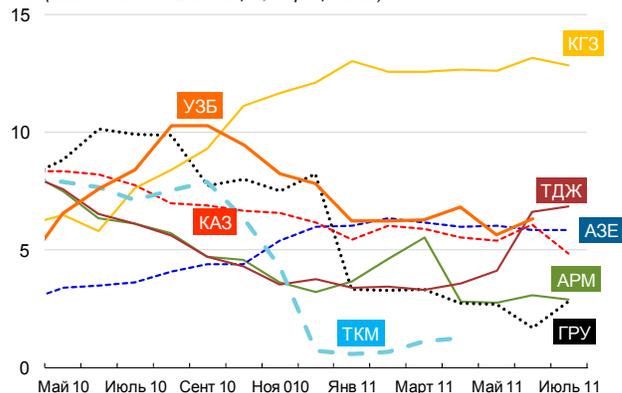
В первые месяцы 2011 года повысился общий уровень инфляции в Армении и Грузии, в основном ввиду высоких цен на продовольствие. Официальные органы ужесточили денежно-кредитную политику, чтобы обуздать инфляционные ожидания и ограничить потенциальное усиление давления на цены (приложение 3.1). С середины 2011 года общий уровень инфляции быстро снижается, и прогнозируется его дальнейшее снижение по мере восстановления производства в сельскохозяйственном секторе и снижения темпов инфляции мировых цен на продовольствие (рис. 3.7). В свете этого и с учетом того, что базовая инфляция (без учета продуктов питания) остается в основном пониженной (рис. 3.8), официальные органы Грузии и Армении недавно приступили к смягчению денежно-кредитных условий. Смягчение денежно-кредитной политики следует проводить осторожно, особенно в свете высоких темпов роста кредита.

Рисунок 3.7
Общий уровень инфляции
(конец периода; изменение в процентах)

Источники: официальные органы стран, МВФ, "Перспективы развития мировой экономики" и расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Рисунок 3.8
Базовая инфляция
(изменение за 12 месяцев, в процентах)

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

В Таджикистане общий уровень инфляции повысился под воздействием роста цен на продовольствие и топливо, что усугубилось недавним значительным повышением Россией экспортных налогов на топливо. Хотя денежно-кредитная политика была ужесточена, есть основания для ее дальнейшего ужесточения ввиду текущего высокого общего уровня инфляции (14 процентов на конец июля) и его прогнозируемой устойчивости, недавнего повышения базовой инфляции, растущего кредитования частного сектора и требований увеличения государственных расходов.

В Кыргызской Республике давление на общий уровень инфляции, обусловленное ценами на продовольствие и топливо, сказывается на базовой инфляции, которая все еще выражается двузначными цифрами, несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики. Отмена Россией экспортной пошлины на

топливо, укрепление безопасности, ожидаемый подъем в сельском хозяйстве и снижение международных цен на продовольствие и топливо должны помочь снизить рост инфляции. Однако необходимо дополнительно ужесточить денежно-кредитную политику, чтобы компенсировать потенциальное инфляционное давление вследствие повышения бюджетных расходов во второй половине 2011 года.

Необходимо устранить факторы внешней уязвимости

В ряде стран КЦА – импортеров нефти и газа, особенно в Армении и Грузии, в 2011 году сохраняются достаточно высокие уровни дефицита по счетам текущих операций (рис. 3.9). Во всех странах притоки прямых иностранных инвестиций еще не вернулись к докризисным уровням (рис. 3.10), и внешний долг, повысившийся во время мирового кризиса, остается высоким, от 35 процентов ВВП в Армении и 51 процента в Таджикистане до почти 60 процентов в Грузии и Кыргызской Республике.

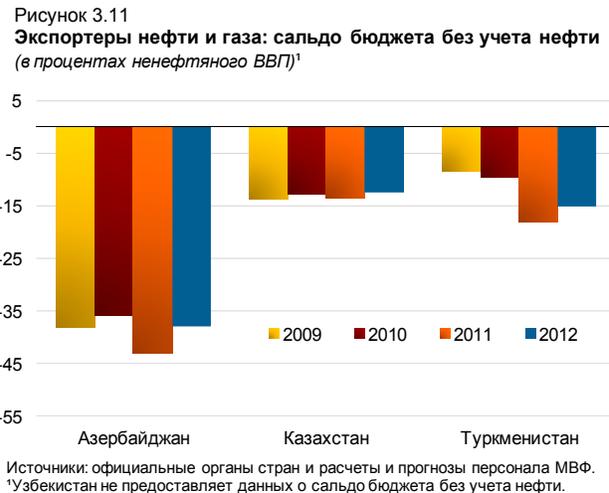
Соответственно, политика должна все больше ориентироваться на сдерживание дефицита по счету текущих операций, с тем чтобы способствовать сохранению внешней устойчивости. С этой целью необходимо поддерживать гибкий курсовой режим в Грузии, Кыргызской Республике и Таджикистане и допустить большую гибкость в Армении. Важнейшее значение имеет также активизация структурных реформ для повышения конкурентоспособности. Продолжение бюджетной консолидации, уже начавшейся в ряде стран, также поможет достичь внешней устойчивости.

ЭКСПОРТЕРЫ НЕФТИ И ГАЗА

Макроэкономическая политика остается в основном адаптивной...

Практически во всех странах – экспортерах нефти и газа в 2011 году сохранялась экспансионистская направленность налогово-бюджетной политики. В 2011 году прогнозируется увеличение ненефтяного бюджетного дефицита в Азербайджане и Туркменистане, в основном в результате повышения государственных расходов (рис. 3.11). Несмотря на высокие цены на биржевые товары, общий бюджетный профицит в Узбекистане сокращается в 2011 году, что свидетельствует о несколько экспансионистском курсе налогово-бюджетной политики. В Казахстане ненефтяной бюджетный дефицит, по прогнозу, останется в целом неизменным. По прогнозу на 2012 год, ненефтяные бюджетные дефициты снизятся, но будут оставаться значительно выше докризисных уровней.

В группе экспортеров нефти и газа денежно-кредитная политика остается адаптивной. Несмотря на недавние небольшие повышения процентных ставок центральных банков в некоторых странах (Азербайджан, Казахстан), реальные ставки во всех странах остаются отрицательными. Нормативы обязательных резервов сейчас ниже докризисных уровней, а в Туркменистане и Узбекистане продолжается целевое кредитование в значительных объемах.

... с повышенными рисками инфляционного давления

В странах-экспортерах нефти и газа имеет место быстрый рост, что, в сочетании с адаптивным курсом политики, означает значительные риски перегрева экономики. Действительно, несмотря на некоторое ожидаемое снижение международных цен на продовольствие и топливо, прогнозируется, что в 2012 году общий уровень инфляции будет продолжать повышаться в Азербайджане и Туркменистане и останется на двузначном уровне в Узбекистане (рис. 3.12). В Казахстане прогнозируется снижение общего уровня инфляции в 2012 году, но все еще преобладают риски его повышения. Цены важнейших продуктов питания остаются на повышенном уровне, что подчеркивает риски для инфляционных ожиданий. Кроме того, 30-процентное повышение зарплат в государственном секторе и расходов на пенсии в Казахстане в этом году также, вероятно, повысит риски усиления давления на цены.

Действительно, в Казахстане и во всех других экспортерах нефти и газа прогнозируется повышение базовой инфляции в 2012 году (рис. 3.13).

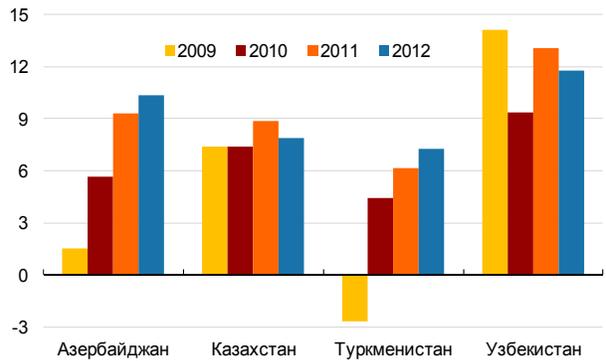
Следует свернуть адаптивную денежно-кредитную политику...

В условиях ускорения экономического подъема и усиливающегося инфляционного давления следует свернуть адаптивную денежно-кредитную политику. Однако действенность самой денежно-кредитной политики в большинстве стран ограничена, поэтому директивным органам следует провести реформы с целью повышения ее эффективности. В Туркменистане и Узбекистане следует постепенно ликвидировать целевое кредитование и контроль за процентными ставками, поскольку они препятствуют развитию финансового посредничества, распределению кредита и проведению денежно-кредитной политики. Во всех странах ключевыми условиями укрепления механизма передачи воздействия денежно-кредитной политики являются содействие развитию финансового сектора, повышение независимости центрального банка, усиление потенциала инструментов денежно-кредитной политики, стимулирование конкуренции в банковских системах и избежание чрезмерного вмешательства государства².

... а налогово-бюджетная политика должна быть более осторожной

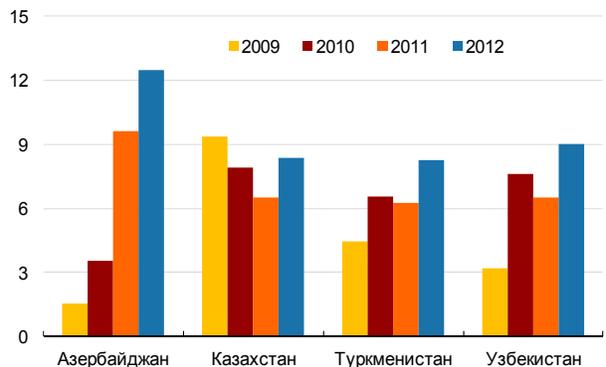
Следует тщательно координировать налогово-бюджетную политику с денежно-кредитной политикой, чтобы ограничить инфляционное давление и обеспечить

Рисунок 3.12
Общий уровень инфляции
(среднее годовое изменение в процентах)

Источники: официальные органы стран, МВФ, "Перспективы развития мировой экономики" и расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Рисунок 3.13
Базовая инфляция
(среднее годовое изменение в процентах)

Источники: официальные органы стран, МВФ, "Перспективы развития мировой экономики" и расчеты и прогнозы персонала МВФ.

²См. также МВФ, «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», октябрь 2010 года.

макроэкономическую стабильность. В связи с этим правительствам необходимо проявлять осторожность в вопросе увеличения расходов, уменьшить неприоритетные расходы и избегать дальнейшего повышения статей расходов, которые впоследствии трудно сократить, таких как зарплаты и пенсии. В то же время, более осмотрительная налогово-бюджетная политика также поможет постепенно вернуть ненефтяные дефициты на более консервативную траекторию, имевшую место до мирового кризиса. Помимо ограничения расходов, для проведения постепенной бюджетной консолидации также требуется приверженность официальных органов повышению прозрачности, качества и эффективности государственных расходов и увеличение доходов от источников кроме нефти и газа.

Среднесрочные задачи: рабочие места и всеобъемлющий рост

Безработица в КЦА вызывает беспокойство, но имеющиеся данные весьма ограничены, особенно в Центральной Азии. Там эта проблема отчасти смягчается большим потоком эмигрантов в Россию, особенно в Таджикистане и Кыргызской Республике. В некоторых странах препятствия для деятельности частного сектора сдерживают создание рабочих мест и расширение возможностей для занятости. В других существует проблема скрытой безработицы или неполной занятости ввиду большой численности работников в неофициальном секторе, многие из которых относятся к бедному сельскому населению.

В странах Южного Кавказа имеющиеся данные свидетельствуют о высоком уровне безработицы. В Азербайджане уровень безработицы близок к 10 процентам³, а в Армении он составлял 19 процентов в 2009 году⁴. В Грузии, по официальным оценкам, уровень безработицы в 2009 году был около 17 процентов. По другим оценкам, безработица в стране выше, порядка 20–30 процентов. Во всех странах уровни безработицы среди молодежи еще выше — около 15 процентов в Азербайджане и в диапазоне 35–40 процентов в Грузии и Армении (вставка 3.3).

Безработица в странах Южного Кавказа, как представляется, в основном имеет структурные причины. Период бума до кризиса не помог существенно снизить число официально зарегистрированных безработных; с другой стороны, мировой экономический кризис не привел к его значительному увеличению. Наблюдаемая слабая связь между экономическим ростом и безработицей отчасти обусловлена низкой трудоемкостью роста: так, в докризисный период бума больше рабочих мест

---

³World Bank, 2010, *Azerbaijan: Living Conditions Assessment Report*, Report No. 52801-AZ (Washington).

⁴Asian Development Bank, 2011, *The Informal Sector and Informal Employment in Armenia*, Country Report 2010 (Manila).

было создано в сфере финансовых услуг, чем в таких секторах, как сельское хозяйство, отличающихся высокой трудоемкостью. Однако эта слабая связь может также отражать другие структурные факторы, прежде всего несоответствие между квалификацией, которую дают национальные системы образования, и той, что требуется на современном рынке труда, особенно в Армении и Грузии. Уровни безработицы в целом выше среди образованных слоев населения. Более 20 процентов компаний в Армении и 25 процентов в Грузии отмечают отсутствие квалифицированных работников как одно из основных препятствий для их деятельности — это немалые величины.

Требуется повысить качество статистики труда, чтобы способствовать разработке политики. В странах Южного Кавказа проблема несоответствия профессиональных навыков требует проведения реформ образования и организации программ подготовки кадров. Чтобы достичь устойчивого снижения безработицы, директивные органы могли бы способствовать увеличению инвестиций в трудоемкие сектора, такие как сельское хозяйство.

В последние годы страны КЦА добились существенных сдвигов в улучшении делового климата, но многие из них все еще отстают по ряду показателей, в первую очередь относительно простоты осуществления трансграничной торговли, в таких областях, как количество документов, процедуры и число дней, необходимых для проведения экспортно-импортных операций⁵. Кроме того, несмотря на некоторые улучшения качества управления за последнее десятилетие, регион имеет низкий рейтинг по ряду широко цитируемых показателей качества управления, отражающих верховенство закона и борьбу с коррупцией. В ряде стран региона имеются также проблемы, связанные с неравным доступом к государственным услугам (вставка 3.4).

В дальнейшем политика должна быть направлена на проведение реформ с целью повышения прозрачности и качества институтов, содействия справедливому предоставлению государственных услуг и создания среды, обеспечивающей для всех равные условия деятельности. Такие реформы способствовали бы развитию частного сектора и заложили бы прочную основу для всеобъемлющего и устойчивого улучшения уровня жизни.

---

⁵См. также МВФ, «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», апрель 2011 года.

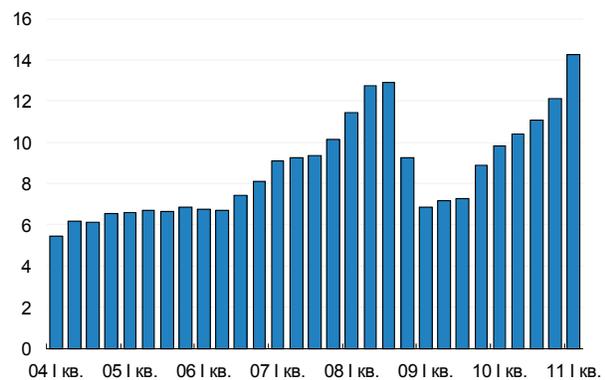
Вставка 3.1

Региональные вторичные эффекты экономического подъема в России¹

После сокращения производства на 7¾ процента в 2009 году темпы роста в России повысились до 4 процентов в 2010 году. В 2011 году прогнозируется реальный рост 4½ процента, а в 2012 году около 4 процентов. Бум до начала мирового финансового кризиса опирался на высокие цены на нефть и крупные притоки капитала, но это сочетание условий, скорее всего, более не повторится. Кроме того, перспективы роста будут ограничиваться политической неопределенностью в период подготовки к президентским выборам в 2012 году, еще неустойчивой банковской системой и возросшим неприятием риска инвесторами.

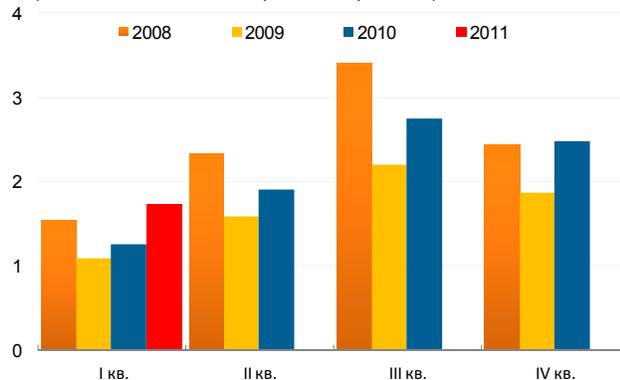
Тем не менее, экономический подъем в России улучшает ситуацию в КЦА, главным образом посредством торговли и денежных переводов. После падения более чем на 45 процентов с докризисного максимума стоимость экспорта стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в Россию начала повышаться в конце 2009 года и в первом квартале 2011 года превзошла докризисные уровни (рис. 1). Уровни денежных переводов из России в КЦА также восстанавливаются — переводы в Армению, Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан уже превысили докризисные уровни (рис. 2). С другой стороны, российские прямые инвестиции в СНГ, которые значительно снизились после кризиса, не восстановились, возможно, вследствие возросшего неприятия риска российскими инвесторами (рис. 3).

Рисунок 1
Импорт из стран СНГ, 2004–2011 годы
(в млрд долл. США, с поправкой на сезонные факторы)

Источники: Центральный банк Российской Федерации и расчеты персонала МВФ.

Рисунок 2
Денежные переводы в страны КЦА¹
(2007–2010 годы; в миллиардах долларов США)

Источники: Центральный банк Российской Федерации.
¹Переводы через операторов денежных переводов.

¹Подготовил Дэкен Ким (ЕВР).

Запрет на вывоз зерна из России в период с августа 2010 по июнь 2011 года и резкое повышение пошлин на экспорт бензина в мае 2011 года имели существенные последствия для КЦА. Неурожай в России в 2010 году и последующий запрет на вывоз усугубил мировую инфляцию цен на зерно, однако негативное воздействие на инфляцию было особенно острым в КЦА ввиду высокой доли продовольствия в их потребительских корзинах и значительной зависимости от импортного продовольствия. Инфляционное давление в странах региона, особенно в Таджикистане, дополнительно обострилось в результате значительного повышения Россией экспортной пошлины на бензин.

Рисунок 3
Прямые инвестиции России в СНГ
(в миллиардах долларов США)

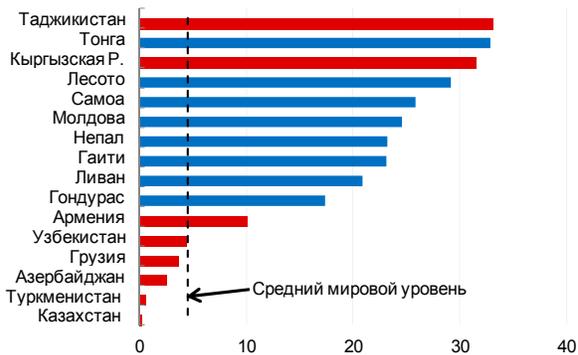
Источник: Центральный банк Российской Федерации.

Вставка 3.2

Денежные переводы и налоговые поступления в странах КЦА¹

Ряд стран КЦА являются получателями большого объема денежных переводов. В 2010 году Таджикистан был ведущим получателем денежных переводов в мире относительно ВВП (33 процента); Кыргызская Республика занимала третье место (31 процент), и четыре других страны получали объемы, эквивалентные 2½–10 процентам ВВП (рис. 1). Для сравнения, средний мировой уровень в 2010 году составлял 4½ процента ВВП. Денежные переводы в КЦА снизились на 27 процентов в 2009 году и, по прогнозу, вновь повысятся в 2011 году (таблица 1).

Рисунок 1
Денежные переводы работников в 2010 году: КЦА в сравнении с 10 ведущими странами-получателями в мире (в процентах ВВП)

Источники: World Bank, *Migration and Remittance Factbook 2011*; официальные органы стран и оценки и прогнозы персонала МВФ.

Анализ определяющих факторов денежных переводов показывает, что колебания экономической активности в «принимающих странах», где мигранты, отправляющие денежные переводы, проживают и получают доходы, является одним из главных факторов объема отправляемых денежных переводов. Для стран КЦА большое значение имеет российская экономика. Для сравнения, для стран Машрека важную роль играют страны Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, а для стран Магриба основным принимающим регионом является Европа (рис. 2).

Таблица 1
Потоки денежных переводов в КЦА

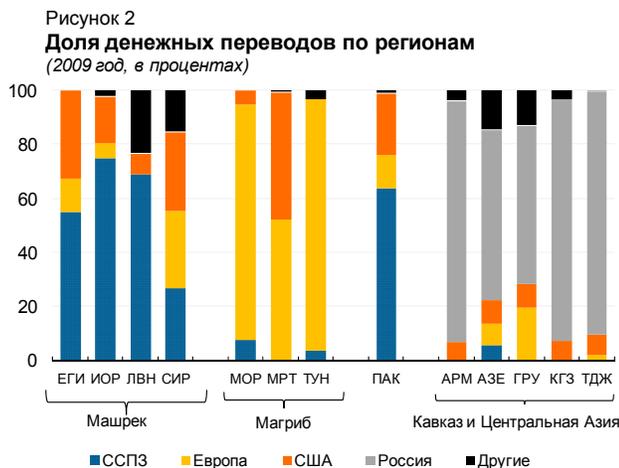
	Изменение в процентах		
	2009	2010	2011
Отдельные страны КЦА			
Армения	-28,3	12,5	23,0
Азербайджан	-16,6	11,5	9,0
Грузия	4,0	31,3	15,2
Кыргызская Республика	-27,4	32,5	28,0
Таджикистан	-33,4	10,4	8,0
Всего КЦА ¹	-26,9	20,5	14,4

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

¹ Чистые потоки денежных переводов в случае Таджикистана и Туркменистана.

¹Подготовил Адольфо Барахас на основе работы Abdih, Barajas, Chami, and Ebeke, 2011, "Determinants and Fiscal Impact of Workers' Remittances in the Middle East and Central Asia," IMF Working Paper (готовится к публикации).

Денежные переводы, по-видимому, существенно влияют на доходы бюджета. Они повышают уровни внутреннего потребления и импорта и, следовательно, увеличивают поступления от налога с продаж и налогов на торговлю. Имитационные расчеты, измеряющие прогнозируемые бюджетные последствия шоков внешних доходов, показывают, что ввиду значительного снижения доходов в принимающей стране, особенно в России, страны КЦА потеряли доходы в размере $\frac{3}{4}$ процентного пункта ВВП или более из-за сокращения притока денежных переводов в 2009 году (таблица 2). Для Кыргызской Республики это снижение означало ухудшение первичного сальдо в том году приблизительно на четверть, а для Таджикистана более чем наполовину. С другой стороны, в странах Ближнего Востока и Северной Африки потери дохода были менее значительными, преимущественно ввиду меньшего снижения дохода в принимающей стране. Тем не менее, потери дохода из-за сокращения денежных переводов все же были значительными, около $\frac{1}{2}$ процента ВВП в Иордании и $\frac{1}{4}$ процента ВВП в Ливане.

Источники: официальные органы стран и оценки и прогнозы персонала МВФ.

Таблица 2. Имитационные расчеты: влияние колебаний ВВП принимающей страны на налоговые поступления через денежные переводы

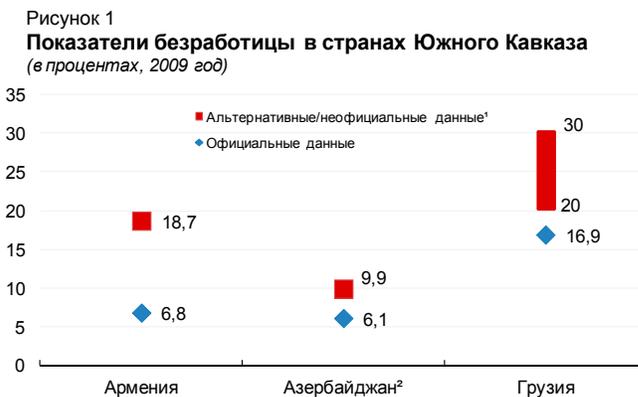
Страна	Мировой кризис 2009 года			Подъем в 2010 году	
	Рост реального ВВП в примим. регионах (в процентах) ¹	Влияние на налоговые поступления		Рост реального ВВП в принимающих регионах (в процентах) ¹	Влияние на нал. поступл. В процентах ВВП
		В процентах ВВП	В процентах общего изменения первичного сальдо		
Отдельные страны КЦА					
Армения	-7,14	-0,73	13,0	3,75	0,66
Грузия	-5,59	-0,82	20,3	2,94	0,79
Кыргызская Республика	-7,17	-0,83	22,5	3,79	0,76
Таджикистан	-7,32	-0,91	55,9	3,86	0,80
Отдельные страны БВСА					
Иордания	-0,75	-0,50		4,58	0,38
Ливан	-0,26	-0,27	20,2	3,88	0,23

¹ Средневзвешенное значение по регионам, в которых проживают мигранты из каждой страны происхождения.
Источник: официальные органы стран, оценки персонала МВФ и расчеты авторов.

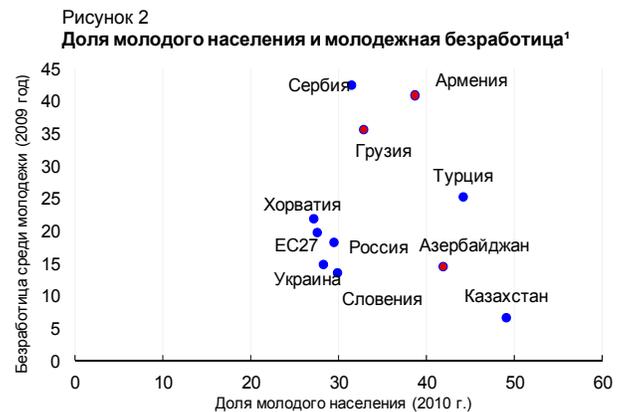
Вставка 3.3

Безработица в странах Южного Кавказа: задача достижения более всеобъемлющего роста¹

В странах Южного Кавказа имеет место высокий уровень безработицы. По официальным данным за 2010 год, уровни безработицы в Армении, Азербайджане и Грузии составляли соответственно 7,0 процента, 6,0 процента и 16,3 процента². Однако другие оценки, имеющиеся для Армении и Грузии за 2009 год и Азербайджана за 2008 год, которые учитывают такие факторы, как неполная занятость, свидетельствуют о том, что уровни безработицы, возможно, значительно выше: более чем наполовину в Азербайджане и Грузии и более чем в два раза в Армении (рис. 1)³. Особенно высока безработица среди молодежи. Около 35–40 процентов трудоспособной молодежи в Армении и Грузии и 15 процентов в Азербайджане не имеют работы (рис. 2). Занятость молодежи в основном сконцентрирована в сфере услуг и преимущественно является неформальной.

¹Источники: Армения: Азиатский банк развития (2010 год); Азербайджан: Всемирный банк (2010); Грузия: Национальный демографический институт, Transparency International и Oxford Analytica.
²Данные по Азербайджану относятся к 2008 году.

Источники: ООН, МОТ, Eurostat и официальные органы стран.
¹Данные о молодежной безработице за 2008 год по Азербайджану, Грузии и Хорватии; за 2005 год по Украине. К молодежи относятся лица возрастной группы от 15 до 24 лет.

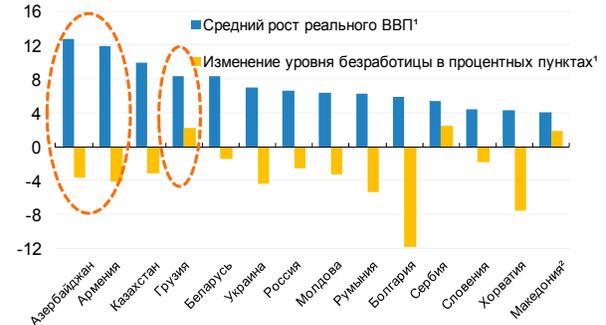
¹Подготовил Надим Илахи при участии Анны Бордон, Алины Лука, Нии Шарашидзе и Чуньфан Ян.

²Согласно официальному определению, в Армении лицо считается безработным, если оно зарегистрировано в качестве безработного. В Азербайджане и Грузии лицо считается занятым, если оно работало не менее одного часа в течение предыдущей недели. Различия в методах сбора данных затрудняют сопоставление уровней безработицы между странами.

³Альтернативные оценки преимущественно основаны на международно признанной методологии, но они могут быть непосредственно не сопоставимы с официальной статистикой безработицы, поскольку они нередко основаны на данных обследований, которые подвержены воздействию сезонных факторов.

Рост в период экономического бума в прошедшее десятилетие не помог существенно снизить безработицу⁴. Хотя страны Южного Кавказа имели феноменально высокие темпы роста производства, от примерно 8 процентов в Грузии до почти 13 процентов в Армении и Азербайджане (в последнем без учета нефтяного сектора) в период экономического бума (2001-2008 годы), этот высокий рост не сопровождался соизмеримым сокращением безработицы, которая снизилась в среднем лишь примерно на 3–4 процентных пункта в Армении и Азербайджане и, на удивление, немного повысилась в Грузии (рис. 3). При этом многие сопоставимые страны Восточной Европы смогли добиться аналогичного или большего снижения безработицы за тот же период при более низких темпах экономического роста.

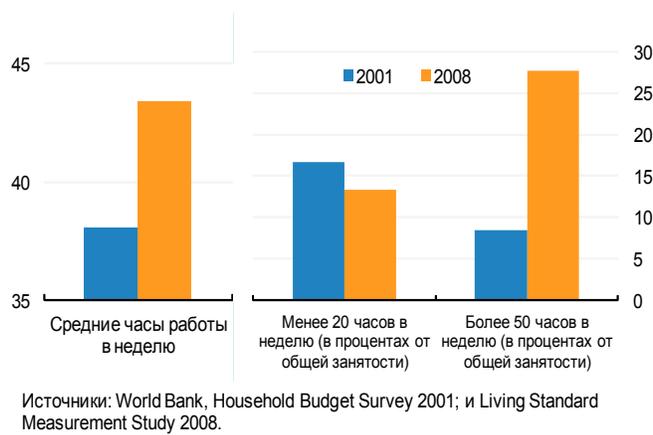
Рисунок 3
Экономический рост и изменение уровня безработицы во время экономического бума

Источники: МВФ, "Перспективы развития мировой экономики".
¹ Годом шока является год в период после 2001 года, когда рост реального ВВП снижается наиболее резко. Для Грузии и Казахстана это 2008 год, а для других стран — 2009 год. Для Азербайджана и Казахстана используется нефтяной ВВП. Рост ВВП приводится в среднем за период с 2001 до года перед шоком включительно; изменение безработицы представляет собой разницу между 2001 годом и годом перед шоком.
² В Македонии наибольшее снижение темпов роста реального ВВП по сравнению с предыдущим годом произошло в 2001 году; на графике она показана с 2002 года.

Вместе с тем, в годы бума, по-видимому, возросло число часов рабочего времени, и этим, наряду с повышением реальной зарплаты, возможно, объясняется меньшее снижение безработицы. В Азербайджане, по которому имеются подробные данные за периоды до и после бума, среднее количество часов работы в неделю в секторах кроме сельского хозяйства возросло с 38 в 2001 году до 43 в 2008 году, и уменьшилась доля занятых, которые работали менее 20 часов в течение предыдущей недели, что подразумевает снижение неполной занятости (рис. 4)⁵. В Азербайджане и Грузии в тот же период также резко повысилась реальная зарплата.

Рисунок 4
Азербайджан: часы работы в несельскохозяйственных секторах (2001 и 2008 годы)

Источники: World Bank, Household Budget Survey 2001; и Living Standard Measurement Study 2008.

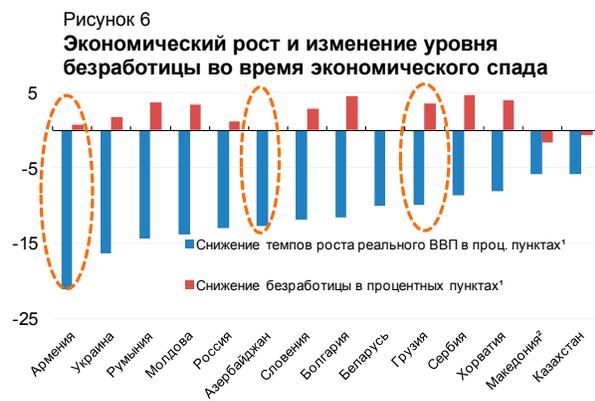
⁴Отсутствие непрерывных рядов данных затрудняет анализ этих взаимосвязей с использованием методов разрыва между фактическим и потенциальным объемам производства.

⁵Провести аналогичное сопоставление для рабочих мест в сельском хозяйстве невозможно, поскольку данные различаются в силу сезонных факторов.

Низкие темпы роста в трудоемких секторах сельского хозяйства и сильная зависимость от денежных переводов также могут быть причинами отсутствия связи между совокупным ростом и безработицей. Рост в период бума в странах Южного Кавказа, как представляется, был сосредоточен в секторах с низкой трудоемкостью (например, секторе финансовых услуг), тогда как в сельскохозяйственном секторе, который обычно является крупным работодателем, эффект был не столь значительным (рис. 5). Рост безработицы в Грузии в этот период отчасти был следствием сокращения штатов, связанного с проведением реформы государственного сектора и приватизации. Сильная зависимость доходов семей от денежных переводов, особенно в Армении, также могла приводить к тому, что потенциальные работники дольше не устраивались на работу, поскольку запрашивали более высокую минимальную зарплату. Слабая связь между экономическим ростом и безработицей также позволяет предположить, что сокращение бедности, достигнутое в этих странах за указанный период (особенно впечатляют достижения в Армении и Азербайджане) было по большей части обусловлено внешними факторами (денежными переводами, особенно в Армении), государственными трансфертами и увеличением часов работы (особенно в Азербайджане).

Данные официальной статистики показывают небольшой прирост безработицы в странах Южного Кавказа во время мирового экономического кризиса, хотя по данным альтернативных источников, ситуация была несколько иной. Связь между экономическими шоками, которые приводят к значительному снижению темпов роста ВВП, и официальными данными о безработице слабее в Армении и Азербайджане, чем во многих других сопоставимых странах (рис. 6). Темпы роста ВВП в Армении и Азербайджане снизились соответственно более чем на 20 и 10 процентных пунктов в 2009 году, но официальный уровень безработицы повысился не более чем на один процентный

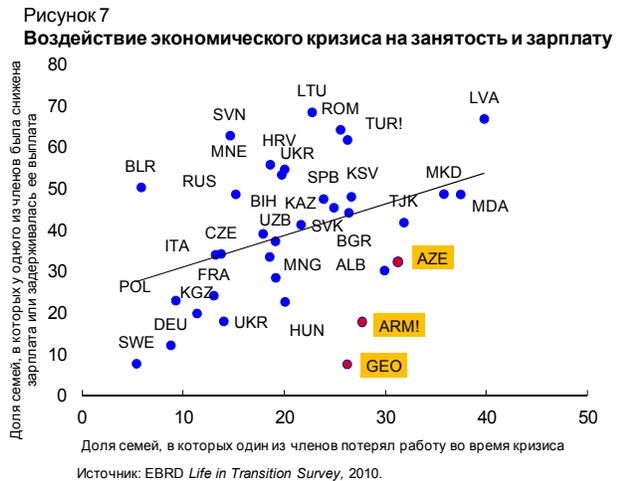

Источники: МВФ, "Перспективы развития мировой экономики".
¹ Годом шока является год в период после 2001 года, когда рост реального ВВП снижается наиболее резко. Для Грузии и Казахстана это 2008 год, а для других стран 2009 год. Для Азербайджана и Казахстана используется нефтяной ВВП. Рост ВВП приводится в среднем за период с 2001 до года перед шоком включительно; изменение безработицы представляет собой разницу между 2001 годом и годом перед шоком.
² В Македонии наибольшее снижение темпов роста реального ВВП по сравнению с предыдущим годом произошло в 2001 году; на графике она показана с 2002 года.

пункт в Армении и не изменился в Азербайджане. В то же время, в Грузии официальный уровень безработицы значительно повысился в результате войны в 2008 году и затем снижения мировой экономической активности. Результаты обследования, проведенного Европейским банком реконструкции и развития, в котором семьям предлагалось ответить на вопросы о

последствиях кризиса, рисуют иную картину. Они показывают, что члены от четверти до трети домашних хозяйств в этих трех странах потеряли работу в результате кризиса, что значительно больше, чем наблюдалось во многих сопоставимых странах (рис. 7)⁶. Кроме того, по сравнению с другими странами, корректировки на рынке труда в связи с кризисом в этих трех странах, как представляется, проходили больше в форме сокращения штатов, чем снижения зарплаты.

Чтобы обеспечить более всеобъемлющий рост, директивным органам в странах Южного Кавказа необходимо уделять больше внимания секторной структуре роста и несоответствию квалификации работников. Увеличение инвестиций в сельскохозяйственный сектор, где занята значительная часть трудоспособного населения, и сокращение барьеров для межрегиональной торговли также могли бы способствовать созданию рабочих мест. Проблема безработицы среди молодежи подчеркивает необходимость усиления акцента на повышение стандартов образования и обеспечение соответствия навыков работников требованиям рынка труда. Не менее важно повысить качество трудовой статистики, которое особенно отстает во всех трех странах.

⁶Потери рабочих мест, показанные на рис. 7, прямо не сопоставимы с изменениями уровней безработицы, поскольку они не учитывают создание новых рабочих мест.

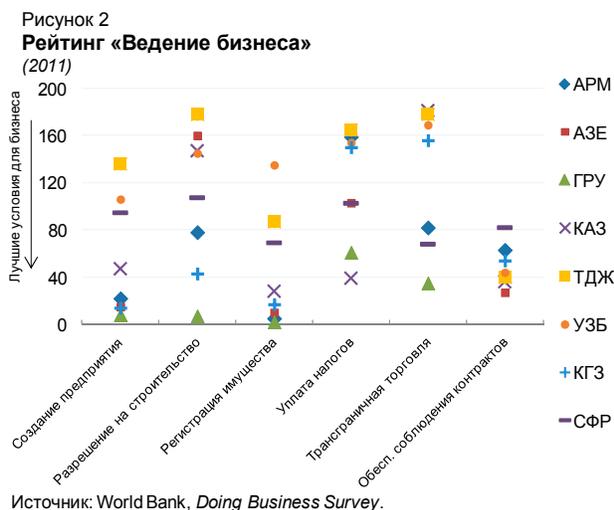
Вставка 3.4

Деловой климат и качество управления в КЦА¹

Деловой климат в КЦА улучшился за последнюю половину десятилетия. Грузия, Азербайджан, Кыргызская Республика и Казахстан улучшили свой рейтинг согласно изданию Всемирного банка «Ведение бизнеса» (ВБ) на 27 или более мест в 2006–2011 годах, а Грузия поднялась на 88 позиций на 12-ое место, что намного больше повышения рейтинга, достигнутого любой другой страной в мире, и является самым высоким рейтингом в КЦА (рис. 1)². Казахстан поднялся на 15 мест в рейтинге 2011 года, что является самым большим улучшением среди всех стран.

Тем не менее, большинство стран КЦА имеют низкий рейтинг по некоторым показателям ВБ. Несколько стран имеют относительно низкий рейтинг по показателям международной торговли, в частности по количеству документов и дней, требуемых на прохождение процедур экспорта и импорта. Это повышает издержки и препятствует ведению региональной и международной торговли. Некоторые страны КЦА также имеют относительно низкий рейтинг по категориям «уплата налогов» и «получение разрешений на строительство» (рис. 2); по этим показателям небольшая группа стран КЦА имеет рейтинг ниже среднего для стран с формирующимся рынком и стран с низкими доходами. Рейтинг

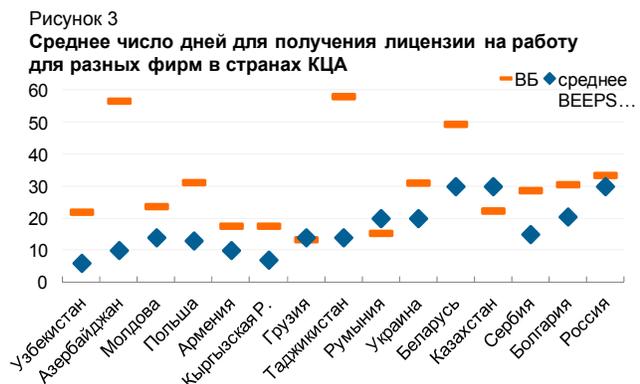

¹Подготовил Марк Хортон, на основе работы, выполненной Карлосом Касересом, Марком Хортоном, Надимом Илахи, Анной Качановой, Камелем Кришной и Чунфан Ян.

²Рейтинг ВБ отражает условия регулирования по девяти ключевым шагам, которые требуется выполнить для создания, функционирования и закрытия предприятия. См. www.doingbusiness.org.

КЦА относительно лучше по показателям «создание предприятий» (кроме Таджикистана и Узбекистана), «регистрация имущества» и «обеспечение соблюдения контрактов»; все страны КЦА занимают места в верхней трети стран мира и имеют рейтинг выше среднего для стран с формирующимся рынком и стран с низкими доходами³.

В среднем в КЦА нет существенных расхождений между показателями делового климата на основе правил (такими как ВБ) и на основе практики (такими как Обследование делового климата и результатов деятельности предприятий (BEEPS)). Рейтинги ВБ основаны на оценке существующих правил и нормативных положений, но опыт применения этих правил на местах может различаться. Ответы на обследования компаний полезны, чтобы подтвердить, работают ли на практике формальные правила и нормативы страны для предпринимательской деятельности. Эти отклонения представляются менее значительными для среднестатистической компании в обследовании BEEPS по сравнению со странами Ближнего Востока и Северной Африки⁴. Сравнение требуемого в среднем времени для получения компанией предпринимательской лицензии показывает, что в Азербайджане, Армении, Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане средняя компания получает лицензию за меньшее число дней, чем требуется для начала деятельности согласно ВБ (рис. 3).

Источники: World Bank, *Enterprise Surveys* (BEEPS) и *Doing Business Survey* (DB).
Примечание: По каждой стране на графике показано ожидаемое время, требуемое для начала деятельности, согласно ВБ (напр., приблизительно 20 дней в Армении) и медианное число дней для получения лицензии на деятельность (немногом менее 10 дней в Армении). Данные представляют средние значения за 2004–2011 годы.

Однако практика на местах в каждой стране широко различается, и есть основания полагать, что более мелкие компании подвергаются дискриминации. Ответы на уровне компаний также дают возможность оценить всеобщий характер системы путем анализа степени равенства условий или доступа компаний к государственным услугам. Различия между компаниями по числу дней, требующихся им для получения предпринимательской лицензии, весьма значительны в некоторых странах КЦА. Сравнение времени, которое потребовалось 20 процентам компаний, получившим лицензию быстрее других, с 20 процентами, которым потребовалось больше всего времени, показывает широкий разброс, особенно в Кыргызской Республике и Казахстане, где эта разница составляет около 30 дней

³Туркменистан не включается в рейтинг «Ведения бизнеса» Всемирного банка.

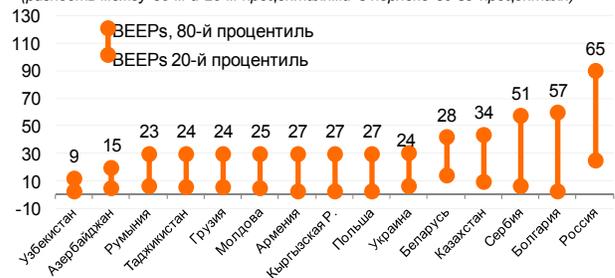
⁴См. также Приложение 2.2.

(и более 50 дней для 10 процентов компаний, получивших лицензию в наиболее короткие и наиболее длительные сроки, в этих двух странах, а также в Грузии и Таджикистане (рис. 4)). Это указывает на неравенство доступа, и необходимо принять меры для устранения такого несоответствия условий, чтобы добиться устойчивого улучшения делового климата.

В области делового климата страны КЦА отстают от других стран по показателям торговых связей, местных рынков и НИОКР. Мировой индикатор конкурентоспособности (МИК) Всемирного экономического форума принимает во внимание более широкий круг факторов делового климата, чем ВБ⁵. Хотя страны КЦА имеют рейтинг по общему МИК на уровне или выше стран с низкими доходами, их показатели существенно ниже средних для стран с формирующимся рынком. За исключением Азербайджана, рейтинги стран КЦА по субиндикаторам МИК заметно ниже в областях «инновации» и «развитость», которые зависят от международных торговых связей, численности и качества местных поставщиков и показателей исследований и разработок (рис. 5).

Несмотря на значительный прогресс за последнее десятилетие, качество управления в КЦА остается слабым относительно остального мира. Как отмечалось ранее⁶, за последнее десятилетие страны КЦА добились определенных успехов в повышении качества управления и институтов. Однако, согласно мировым показателям,

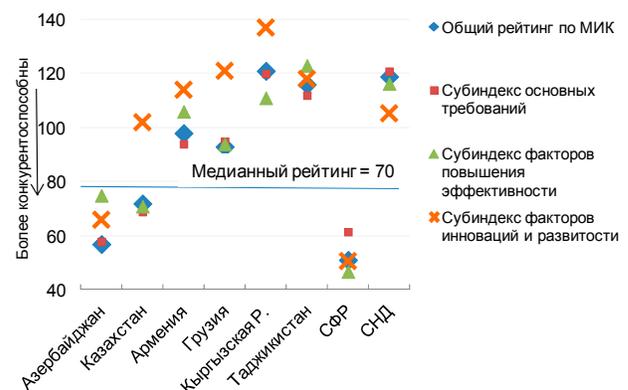
Рисунок 4
Различия сроков в днях для получения лицензии на деятельность фирм в странах КЦА (разность между 80-м и 20-м процентилями в порядке 80-го процентиля)

Источники: World Bank and European Bank for Reconstruction and Development Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS); и World Bank, Doing Business (DB) Survey.

Примечание. По каждой стране на графике показано требуемое время для получения лицензии в случае 20 процентов фирм, получивших лицензию быстрее других, и 20 процентов фирм, которым потребовалось больше всего времени, согласно BEEPS (в Армении разница составляет 27 дней). Данные представляют средние значения за 2004–2011 годы.

Рисунок 5
Рейтинг глобальной конкурентоспособности (2010 год)

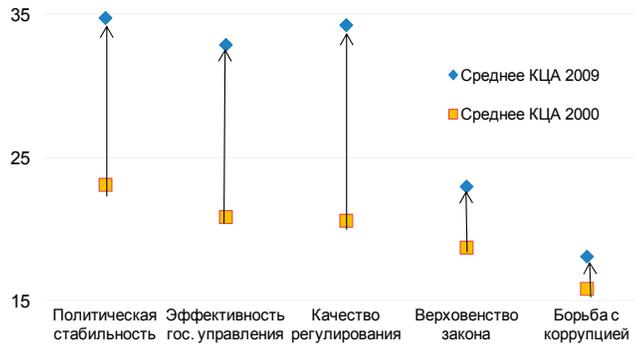
Источник: World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2010–2011.

⁵Они включают государственную и частную институциональную структуру; инфраструктуру транспорта, энергетики и связи; макроэкономическую среду; качество здравоохранения и образования; эффективность рынков товаров, труда и финансовых инструментов; научно-технический прогресс; и развитость деловой структуры и инновации. См. www.weforum.org.

⁶См. МВФ, «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», апрель 2011 года.

таким как Мировые показатели качества управления, составляемые Всемирным банком, принцип верховенства закона и борьба с коррупцией остаются относительно слабыми в странах региона, за исключением Грузии (рис. 6 и 7).

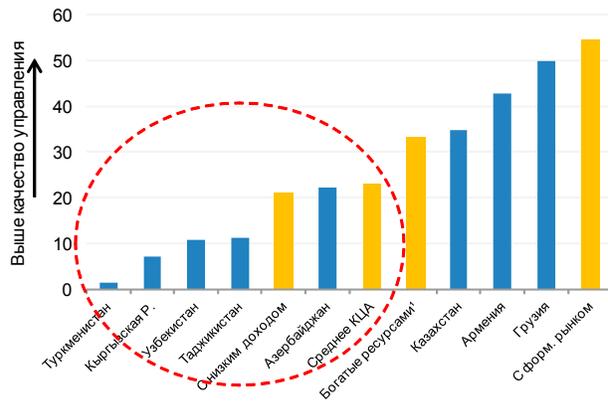
Рисунок 6
Эволюция показателей управления
(рейтинг стран, 2000 и 2009 годы)

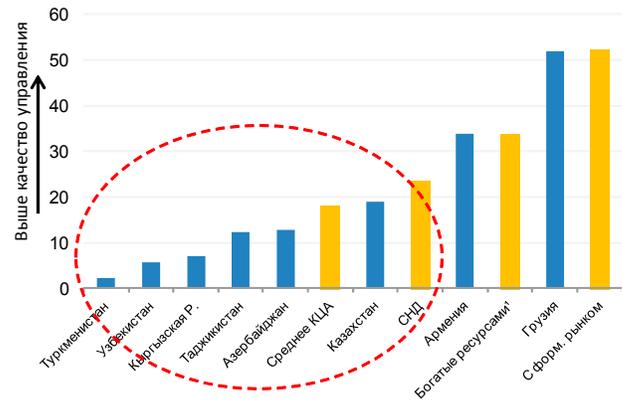
Источник: World Bank, Worldwide Governance Indicators 2009.

Рисунок 7
Показатели качества управления

Верховенство закона
(рейтинг стран, 2010)

Борьба с коррупцией
(рейтинг стран, 2010)

Источник: World Bank, Worldwide Governance Indicators 2009.

*Группа стран, богатых ресурсами, включает 41 страну, обладающую богатыми ресурсами, которые включены в индекс Revenue Watch Institute 2010 года.

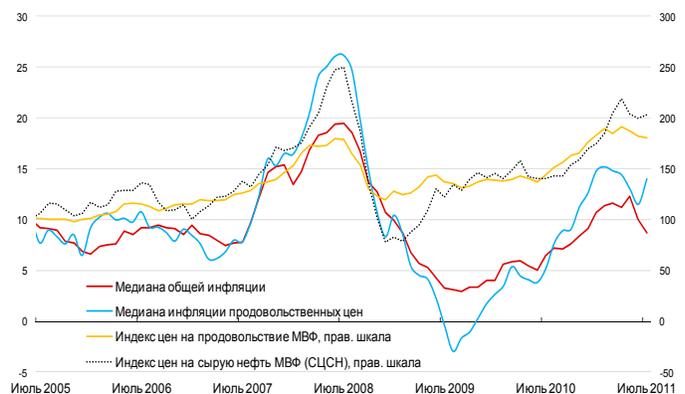
Приложение 3.1. Инфляция цен на биржевые товары и денежно-кредитная политика в странах КЦА¹

Динамика мировых цен на биржевые товары в последнее время возродила интерес к обсуждению надлежащих ответных мер денежно-кредитной политики в случае инфляционного давления, обусловленного ценами на продовольствие. Учитывая значимость продовольственных и топливных биржевых товаров в потребительских корзинах стран КЦА, тщательное отслеживание основных движущих сил инфляции и разработка соответствующих ответных мер денежно-кредитной политики будут иметь принципиальное значение для поддержания макроэкономической стабильности.

Инфляция — стандартизованные факты по региону

Инфляционный процесс в странах КЦА имеет множество характеристик, сходных с соответствующими процессами в небольших странах с открытой экономикой и значительной долей продовольствия во внутренних потребительских корзинах. Во-первых, отмечается положительная совместная динамика общей инфляции и мировых цен на нефть и продовольствие. Во-вторых, отмечается положительная совместная динамика мировых цен на продовольствие и внутренней инфляции продовольственных цен (рис. 1). В-третьих, инфляция продовольственных цен в странах КЦА выше, является более изменчивой и стойкой, чем инфляция непродовольственных цен (см. таблицу). В-четвертых, общая (или совокупная) инфляция в странах КЦА выше, является более изменчивой и более стойкой, чем

Рисунок 1
Страны КЦА. Общая инфляция
(Индекс; 2005=100, рост в процентах относительно предыдущего года)

Источники: "Международная финансовая статистика" МВФ, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Таблица

Показатели инфляции в странах КЦА

(Месячные, рост в процентах относительно предыдущего года, 1995–2011 годы)

	Продов.	Непродов.	Общая	Базовая
Уровень	10	6	8	6
Изменчивость ¹	8	3	7	4
Стойкость	0,97	0,92	0,97	0,95

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ. Примечания. Уровень измеряется по медиане; изменчивость измеряется по стандартному отклонению; стойкость измеряется коэффициентом авторегрессии первого порядка.

Базовая инфляция соответствует определению официальных органов стран и персонала МВФ.

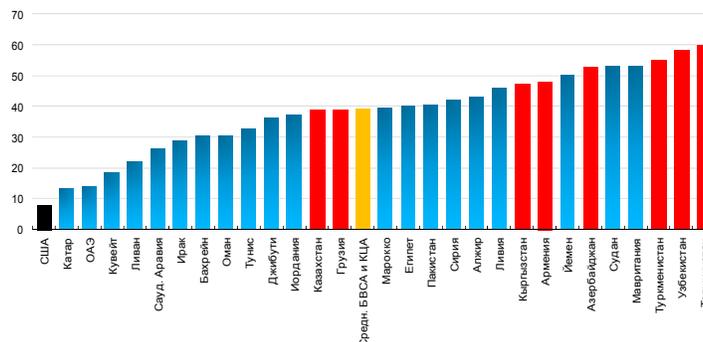
¹Узбекистан не включен в расчет изменчивости общей инфляции вследствие несогласованности данных.

¹Подготовили Агустин Ройтман и Пол Кашин.

базовая инфляция (в показателях которой обычно не учитываются цены на продовольствие).

Одной из наиболее характерных особенностей региона КЦА является чрезвычайно крупная доля продовольствия в национальных потребительских корзинах. Доля продовольствия в странах КЦА существенно больше, чем в странах с развитой экономикой, а также превышает соответствующие доли в странах БВСА (рис. 2)².

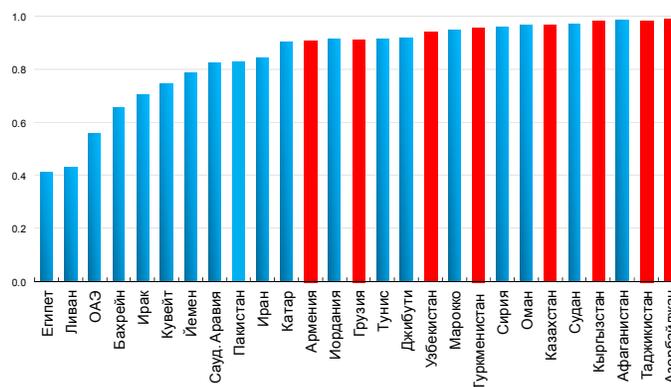
Рисунок 2
Вес продовольствия в индексе потребительских цен (2010 год, в процентах)

Источники: Евростат, официальные органы стран и StatExtracts ОЭСР.

Во всех странах региона корреляция между общей инфляцией и инфляцией продовольственных цен обычно является высокой и положительной (рис. 3). Эта сильная прямая связь между инфляцией продовольственных цен и общей инфляцией в странах КЦА является существенно более проявленной, чем во многих в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком, где органы денежно-кредитной политики, как правило, при разработке мер политики сосредоточивают свое внимание на динамике базовой инфляции.

Рисунок 3
Коэффициенты корреляции между общей инфляцией и инфляцией продовольственных цен, 1994–2011 годы

Источники: "Международная финансовая статистика" МВФ и расчеты персонала МВФ.

Вследствие этого, традиционная аргументация в пользу базовой инфляции (что она является хорошим предсказателем будущей общей инфляции и потому хорошим индикатором тенденций в общей инфляции) оказывается неверной в случае многих стран КЦА, где доминирующее место в потреблении играет продовольствие.

² Отметим, что страны КЦА — Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан (экспортеры нефти и газа) и Армения, Грузия, Кыргызстан и Таджикистан (импортеры нефти и газа) — в рисунках настоящего приложения отмечены красными столбцами.

Показателей базовой инфляции недостаточно³

Домашние хозяйства в небольших странах с открытой экономикой, подверженных колебаниям мировых цен на биржевые товары, часто имеют финансовые ограничения и, как правило, хранят значительные запасы наличных денег для проведения повседневных розничных операций. Соответственно, адаптация к шокам международных и внутренних цен на продовольствие, опираясь на базовую (или непродовольственную) инфляцию, может неблагоприятно сказываться на покупательной способности бедных домашних хозяйств и негативно влиять на распределение доходов. В странах, где отмечается повышенная инфляция еще до всплеска цен на биржевые товары, адаптивная реакция денежно-кредитной политики может оказывать недостаточно сильное воздействие для сдерживания инфляции, поскольку она не будет иметь достаточно антициклического характера и потому не создаст «движения против ветра», когда оно особенно нужно (вследствие невнимания к изменчивости, создаваемой шоками цен на биржевые товары).

Сосредоточение внимания на общей инфляции предполагает принятие во внимание имеющихся данных о ценах на все позиции, входящие в национальную потребительскую корзину. На практике многие центральные банки при установлении и проведении денежно-кредитной политики сосредотачивают внимание на подмножестве цен или на стабилизации промежуточных целевых показателей. Это, безусловно, может дополнять динамику совокупной (общей) инфляции и быть в тесной связи с ней. Более того, достижение более низких уровней общей инфляции в среднесрочной и долгосрочной перспективе может достигаться ценой некоторого снижения объема производства в краткосрочном плане. Масштабы и продолжительность этого снижения объема производства будут зависеть главным образом от факторов негибкости рынков (например, ограничений на рынке труда), а также от доли продовольствия и непродовольственных статей в национальных потребительских корзинах. Кроме того, в тех странах, где механизмы передачи воздействия денежно-кредитной политики являются несколько слабыми и недостаточно развитыми, в качестве дополнительного инструмента политики могут использоваться системы социальной защиты населения, чтобы смягчить воздействие высоких продовольственных цен на бедные домашние хозяйства.

В случае стран КЦА, где доминирующее место в потреблении занимает продовольствие, сосредоточение ответных мер денежно-кредитной политики на общей инфляции, одновременно не игнорируя базовую инфляцию в качестве важного

---

³Основано на работе Roitman, Agustín, and Paul Cashin, 2011, *Inflation and Monetary Policy: The Core is Not Enough*, IMF Working Paper (готовится к публикации).

индикатора внутренней инфляции, может давать реалистичную и четкую картину совокупной инфляции в стране, что помогает закрепить инфляционные ожидания и позволяет органам денежно-кредитной политики реагировать более оперативно, чтобы способствовать обеспечению стабильности цен⁴. Те центральные банки, которые отслеживают подмножество цен (непродовольственную или базовую инфляцию), безусловно, должны продолжать вести эту работу, но им следует также использовать общую инфляцию в качестве основного показателя потенциального будущего давления на внутренние цены, чтобы обеспечивать проведение своевременных ответных мер денежно-кредитной политики.

И наконец, рекомендация использовать «единые для всех» меры политики для стран КЦА и БВСА вряд ли верна, поскольку различные страны имеют разные ограничения и применяют неоднородные инструменты проведения денежно-кредитной политики для решения проблем инфляции. Тем не менее, наличие четких, простых и прозрачных основ денежно-кредитной политики (что обеспечивается за счет сосредоточения внимания не только на непродовольственной (или базовой) инфляции, но и в большей мере — на общей инфляции) позволит повысить доверие к денежно-кредитной политике и будет способствовать сдерживанию инфляции и инфляционных ожиданий. Это также создаст более тесный контакт между органами денежно-кредитной политики и гражданами страны, домашними хозяйствами и предприятиями, которые наблюдают изменения цен в компонентах широкого показателя инфляции.

---

⁴Более подробно см. работу James Bullard, 2011, *Measuring Inflation: The Core is Rotten*, Federal Reserve Bank of St. Louis Review, July/August 2011, 93(4), стр. 223-233 (издания на английском языке).